

СКАЗКИ СЕРЕБРЯНЫХ ЗВЁЗД

#эксмогешство

Холли Вебб

Сказки серебряных звёзд

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Сказки серебряных звёзд / Х. Вебб — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-04-173875-4

Звёзды светят особенно ярко, когда хотят рассказать нам какую-нибудь историю. Скорей же переверните страницу, чтобы узнать истории от звёзд британской литературы для детей! Майкл Брод и Элизабет Бэгели поведают о том, кто сияет в ночи, Люси Котенай – о медведях, которые забрались на небо. Лисс Нортон напомнит, насколько приятно придумывать и продумывать подарки, а Карен Уоллес и Кэролайн Питчер расскажут, как можно загадать желание на упавшую звезду. Героям историй Кэролайн Джускус и Пенни Долан выпадет возможность найти свой путь, а Мэлеки Дойл обратит внимание читателя на маленькое рукотворное чудо. Холли Вебб же расскажет о гостеприимстве и о том, как следует принимать самого неожиданного гостя.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

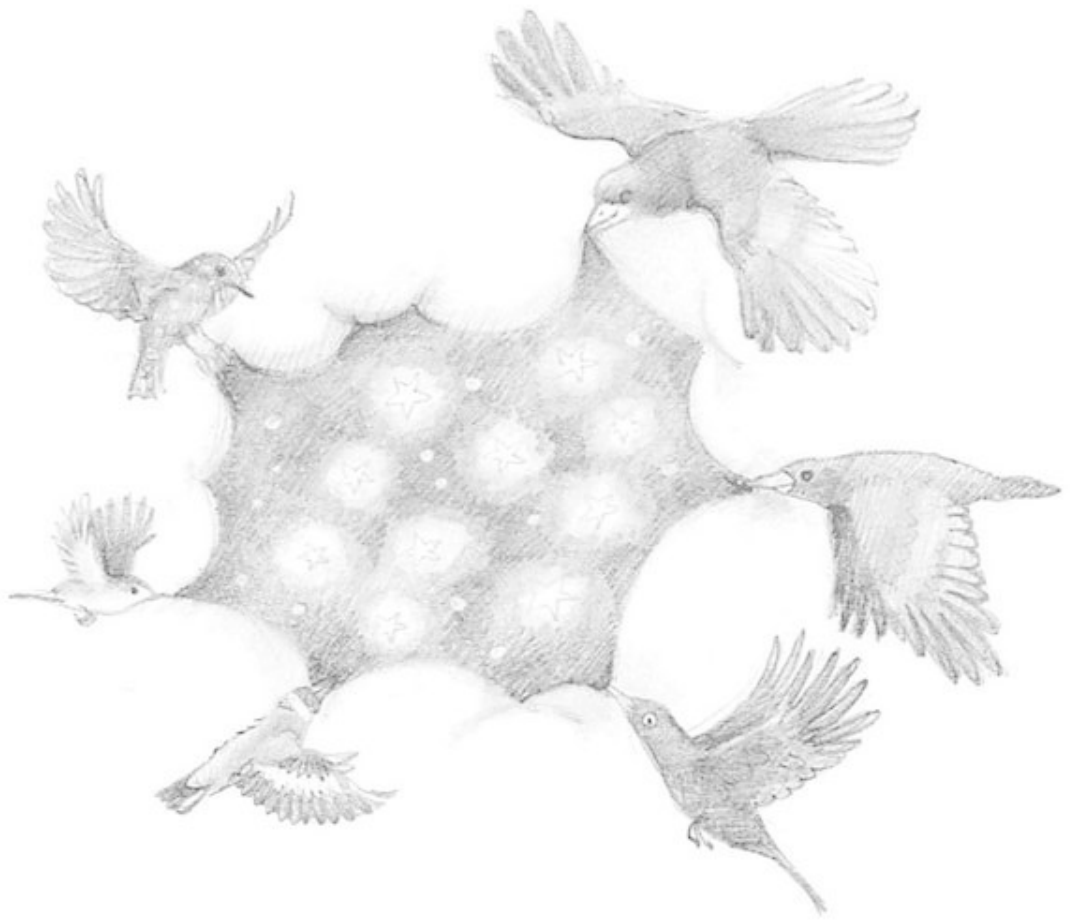
ISBN 978-5-04-173875-4

© Вебб Х., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Майкл Брод. Берегись темноты	6
Холли Вебб. Рождественский гость	13
Люси Котенай. Звёздные медведи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сборник Сказки серебряных звёзд

ON A STARRY NIGHT

First published in Great Britain in 2012 by

STRIPES PUBLISHING LIMITED

An imprint of the Little Tiger Group

This collection copyright © Stripes Publishing, 2012

Stories copyright © Michael Broad, Holly Webb, Lucy Courtenay,

Elizabeth Baguley, Liss Norton, Karen Wallace, Malachy Doyle,

Caroline Pitcher, Caroline Juskus, Penny Dolan, 2012

Illustrations copyright © Alison Edgson, 2012

All rights reserved.

© Агафонова П., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Майкл Брод. Берегись темноты

Полярный лисёнок Анью был очень взволнован: вместе с мамой и старшим братом Аткой он смотрел на последний в этом году закат. Анью родился летом и привык выбираться наружу из норки, когда светло. Но теперь пришла зима, и впереди его ждали долгие недели темноты. А ещё ему предстояло впервые увидеть звёзды.

– Попрощайся с солнышком, – шепнула мама Анью, указывая на оранжевый шар, мерцающий на горизонте. – И приготовься поздороваться со звёздами, которые будут охранять нас, пока дневной свет не вернётся.

Анью помахал белоснежной лапкой, когда солнце медленно скрылось из виду, озарив сказочную зимнюю страну последней оранжево-розовой вспышкой. Потом небо начало гаснуть: фиолетовые сумерки сгустились до тёмно-синих, и, наконец, все цвета исчезли.

– Теперь ловите момент, – сказала мама, и все запрокинули головы, пристально вглядываясь в чернильную тьму.

– Вон там! – воскликнул Анью, как только появилась первая звезда.

– И вон там! – добавил Атка, увидев другую.

Постепенно звёзды усыпали всё небо, так что их уже невозможно было сосчитать. Они наполнили зимнюю ночь серебряными огоньками, отблески которых засверкали на снегу.

– Разве они не прекрасны? – промолвила мама.

– Ух ты! – задохнулся от восторга Анью: ему казалось, что можно смотреть на звёзды вечно.

Но, когда он огляделся по сторонам и увидел, как темно стало в мире, ему стало страшно, и лисёнок прижался к маме.

– Мне плохо видно в темноте. И я немножко боюсь, мама, – прошептал он.

– Твоим глазам нужно время, чтобы привыкнуть к темноте. А потом ты станешь гораздо смелее, – ответила она, ласково приглаживая носом мягкую белую шерстку лисёнка. – Но я уверена, что твой брат не будет возражать, если я поручу ему заботиться о тебе.

– Но... мама... – застонал Атка.

– Никаких но, – улыбнулась она, вставая и потягиваясь. – А теперь поиграйте, но только дружно, пока я поищу чего-нибудь поесть. И о чём мы должны помнить, когда покидаем нору?

– Держаться подальше от больших зверей! – хором ответили братья.

– Молодцы, лисятки! – сказала мама и вышла в ночь.

– Ты не лисёнок, а глупый трусливый хомяк, – заявил Атка. – И теперь мне придётся возиться с тобой, вместо того чтобы играть с друзьями.

– Не надо со мной возиться, – пробормотал Анью.

– Ты же не можешь выходить из норки один, когда темно, – вздохнул Атка. – И я не уверен, что смогу помешать Снежному монстру сожрать тебя.

– Какому ещё С-с-снежному м-м-монстру? – в ужасе спросил Анью.

– Это огромное чудовище, которое ходит на двух ногах, у него – большая лохматая морда и громадные клыки! – тихо и внушительно произнёс Атка. – И больше всего на свете он любит есть маленьких лисят на ужин!

– Выдумываешь, поди, – буркнул Анью.

– Нет, не выдумываю, – возразил Атка.

– Тогда почему я его ни разу не видел? – нахмурился Анью.

– Днём спят не только звёзды, – загадочно проговорил Атка, оглядываясь по сторонам, как будто где-то уже притаились громадные лохматые чудовища. – Снежный монстр охотится лишь тогда, когда вокруг черным-черно. Это все знают.

– Почему? – спросил Анью.

– В темноте маленькие лисята плохо видят, – ответил Атка, прячась за спину брата. – Он подкрадывается сзади, детёныши не понимают, что происходит, а потом...

– А-а-ай! – взвизгнул Анью и высоко подпрыгнул от испуга: это Атка дёрнул его за хвост.

Едва приземлившись, лисёнок опроретью бросился в нору.

Следующие несколько дней Анью сидел в норке, пока Атка гулял с друзьями. Мама пыталась уговорить малыша выйти наружу, но он всегда находил предлог остаться.

Когда Атка возвращался, он рассказывал младшему братику разные истории о тех, кто встречался со Снежным монстром.

– Ой, он почти поймал меня сегодня! – говорил Атка, встав на задние лапы и пошатываясь. – Лохматое чудовище скакало за мной на двух длинных ногах, перепрыгивая через сугробы, его глаза горели красным огнём, оно рычало, а из огромной пасти у него текла слюна!

– Как же ты убежал? – выдохнул Анью.

– Я ведь большой и смелый и хорошо вижу в темноте, – ответил Атка, делая вид, что хочет поймать братика. – Будь я трусливым хомяком, как ты, думаю, он бы сразу слопал меня – и всё!

Истории Атки становились всё невероятней с каждым днём, вернее, с каждой ночью. Однажды вечером, когда брат, как обычно, отправился погулять, мама спросила Анью, почему он не выходит из норки. Лисёнок исчерпал уже весь запас отговорок и был вынужден рассказать маме всё, что он слышал о Снежном монстре и о его ужасающей внешности.

– Надо же! Я никогда никаких чудовищ не встречала, – произнесла мама и ласково улыбнулась Анью. – Думаю, хитрый Атка просто дразнил тебя этим воображаемым монстром.

Поняв, что брат подшутил над ним, и чувствуя себя одураченным, маленький лисёнок тем не менее воспрянул духом, подкрался к выходу из норы и выглянул наружу. Даже если монстр был выдумкой, существовали и другие опасности, и малыш до сих пор боялся темноты.

Но Анью хотел доказать Атке и себе самому, что он может в одиночку бросить вызов ночной тьме.

Сначала он высунул ушки и внимательно прислушался к лесным звукам. Затем задрал нос и втянул им морозный воздух: нет ли здесь каких-нибудь странных запахов? И лишь потом он широко раскрыл глаза и огляделся. Анью плохо видел в темноте, и ему захотелось убежать к маме. Но он не хотел быть трусливым хомяком! Поэтому он, лапка за лапкой, медленно вылез из норы.

Он сделал шаг вперёд, потом ещё один и ещё. С каждым шагом по хрусткому снегу он всё яснее различал силуэты животных под светом звёзд. Вот с неба камнем упала белая сова, взмахнув большими крыльями, окаймлёнными серебряной каёмкой. А вот мимо проска-

кал заяц-беляк, разбрасывая пушистыми задними лапками сверкающие снежные хлопья. И вдруг вдалеке Анью различил частицу кромешной тьмы, которая даже казалась темнее, чем всё остальное. Маленький лисёнок не знал, что это такое, но очертания походили на деревья, которые внезапно резко вытянули вперед свои голые ветви и замахали ими.

Подумав, что это очень странно, малыш решил проявить смелость и выяснить, в чём дело.

Приблизившись, он понял, что ветви движутся, а не просто качаются на ветру. Они словно шли вперёд, а ещё хрустели! Анью замер и прищурился, и в тот же миг вспыхнувшая звезда озарила то, что казалось ему деревьями: это была группа оленей с крупными ветвистыми рогами. Анью с облегчением вздохнул. Но за звуками оленьих копыт он не расслышал шагов другого существа, движущегося между животными, и лишь потом обнаружил во тьме его силуэт.

Существо оказалось высоким, огромным и передвигалось на двух ногах.

«Снежный монстр!» – понял Анью и оцепенел.

Маленький лисёнок был слишком напуган, чтобы улизнуть, если чудовище увидит его и бросится в погоню, поэтому он просто затаился в надежде остаться незамеченным.

Монстр был в красной одежде, с кустистыми белыми волосами на голове и с круглым животом. Он топтался среди оленей, вытряхивая для них репу из большого бурого мешка.

«Он откармливает их, чтобы затем съесть», – подумал Анью в ужасе и сглотнул комок, застрявший в горле.

В этот момент существо отвернулось, и лисёнок понял: пора бежать! Он помчался прочь по снежной равнине. Его сердце колотилось, и он не останавливался до тех пор, пока не очутился в норе.

– Мама, я видел Снежного монстра! – выпалил лисёнок, пытаясь унять сбившееся дыхание. – Он был огромный, лохматый, на двух ногах и всё такое...

– Ты уверен? – спокойно спросила мама.

– Да, и он кормил оленей, – добавил Анью.

– Как-то не очень похоже на монстра, – сказала мама.

– Может, он съедает их, когда они потолстеют? – проговорил лисёнок, дрожа от страха. – Я подумал, что он собирался сожрать меня.

– Я рада, что он этого не сделал, – улыбнулась мама, ласково ткнув носом в шерстку Анью. – А теперь одному маленькому впечатлительному лисёнку пора немножко вздремнуть.

Значит, мама не поверила Анью и не особо сильно встревожилась. Но малыш знал, что кое-кто должен ему поверить. Лисёнок изо всех сил пытался продержаться и дожидаться возвращения старшего братика, но слишком устал и поэтому быстро заснул.

На следующий день Анью рассказал брату всё о своей отважной вылазке в одиночку и о близком столкновении со Снежным монстром.

– Ты не одурачишь меня, мелкий трусливый хомяк, – насмешливо заметил Атка. – Ты, наверное, просто увидел собственную тень, испугался её и убежал!

– Нет, я и вправду видел его, – настаивал Анью. – Он был большой и лохматый, как ты и говорил!

– Слушай, нет никакого Снежного монстра, – вздохнул Атка. – Я выдумал его, чтобы напугать тебя, потому что не хотел таскать тебя с собой повсюду.

– Но я видел его! – упрямылся Анью. – И если ты выйдешь со мной сегодня ночью в это же время, я докажу тебе.

Атке стало немного стыдно, что он напугал младшего брата и тому стали мерещиться ужасы на ровном месте. И мама уже отругала его накануне. Поэтому он согласился вечером вылезти из норы вместе с Анью.

– Я уверен, Снежный монстр откармливает оленей, чтобы съесть их, – бормотал Анью, пока они трусили по равнине. – И у него огромный живот, так что, возможно, лис он тоже ест!

Вскоре братья обнаружили оленей, но выглядели животные более беспокойными, чем прошлой ночью. Лисята остановились поодаль.

– Ну и где же он? – спросил Атка.

– Вон там! – ответил Анью, как только огромное лохматое чудовище зажгло фонарь и начало связывать семерых оленей верёвками с колокольчиками. – Ой! Он, конечно, ужасно голодный сегодня, если забирает столько сразу!

Анью чувствовал себя гораздо увереннее: ведь с ним был старший брат. Но когда он обернулся и увидел испуганную мордочку лисёнка, то понял, что Атка, кажется, не такой и смелый, как он думал.

– С-с-снежный м-м-монстр! – пролепетал Атка и с визгом бросился прочь, оставив малыша одного.

Когда Анью вновь посмотрел на оленей, он увидел, что Снежный монстр топает прямо к нему, высоко подняв фонарь. Чудовище наверняка услышало визг его брата и теперь решило посмотреть, в чём дело. Через несколько мгновений оно уже нависло над крошечным дрожащим лисёнком.

– Не бойся, малыш, – услышал Анью, – я тебя не обижу.

Лисёнок сощурился от яркого света и разглядел Снежного монстра. Он был совсем не страшным, хотя на его щёки падали лохматые пряди белых волос. У него оказалось весёлое лицо с ярко-красными щеками, и он добродушно улыбался.

– Наверное, очень страшно, когда ничего вокруг не видно, – сказал Снежный монстр, задумчиво почёсывая бороду. – А может...

С этими словами он вернулся к оленям, привязанным к саням, прицепил фонарь сбоку и стал рыться в большом буром мешке. Анью подумал, что сейчас его будут заманивать репой, но Снежный монстр опять подошёл к нему и положил перед лисёнком свёрток, завернутый в цветную бумагу.

– Счастливого Рождества, Анью! – произнёс Снежный монстр.

Анью обнюхал маленький тонкий пакетик, разорвал зубами бумагу, и содержимое выкатилось на снег. Лисёнок понятия не имел, что это такое, но Снежный монстр наклонился и

показал, как пользоваться подарком, а потом направился к саням. Он взгромоздился на сиденье и тряхнул поводьями, а колокольчики весело зазвенели.

Широко раскрыв глаза, лисёнок увидел, как сани озарились светом, словно по волшебству. А затем олени помчались по снегу, превращая воздух в блестящий шлейф, сияющий ярче звёзд на небе.

А тем временем Атка, вернувшись, рассказывал маме об ужасной встрече с чудовищем. Вдруг он увидел яркий свет у самого входа в нору, а за ним маячила огромная чёрная тень...

– А-а-а-ай! – заверещал Атка, думая, что монстр уже съел его младшего брата и теперь ищет его самого!

Он быстро спрятался за маму. Тень приближалась и росла, но внезапно она съёжилась и исчезла. У входа в норку стоял Аньо. Он широко улыбался и держал что-то во рту.

– Смотри, что мне подарил Снежный монстр! – воскликнул он, сжимая зубами новенький фонарик. – Он освещает всё вокруг. Прямо как солнце!

Холли Вебб. Рождественский гость

– Люси! Люси!

Люси оторвалась от книжки. Она уютно устроилась в небольшом кресле в углу гостиной, поближе к батарее, и завернулась во флисовое одеяло. Даже дома стало зябко. Все говорили, что скоро пойдёт снег, но девочке этого хотелось. Пока было просто холодно и темно, совсем не похоже на рождественские каникулы.

Дверь в гостиную распахнулась, и на пороге появился её запыхавшийся младший брат. Он выглядел как колобок: ведь мальчик собрался пойти поиграть в саду, а мама настояла, чтобы он надел тёплую кофту под своё просторное пальто и вдобавок обмотался двумя шарфами.

– Что такое? Снег пошёл? – спросила Люси с надеждой и повернулась к окну.

Но в небе по-прежнему висели свинцовые тучи, и никакого снега не было.

– Нет. Я кое-что нашёл. Идём скорее! – Сэм был так взволнован, что приплясывал на месте.

– На улице? – поёжилась Люси. – Нет, спасибо.

– Ты должна посмотреть! – Сэм буквально подкатился к её креслу, выхватил книгу и захлопнул. – Давай, Люси, он может убежать! Ты пожалеешь, если упустишь его!

Люси нахмурилась.

– Кого упустишь? Ох, Сэм, надеюсь, это не паук? Ха-ха, очень смешно. Люси не любит пауков. Старая шуточка.

Сэм покачал головой.

– Нет. На самом деле, я думаю, он может есть пауков. Поэтому он тебе наверняка понравится. Быстрей!

– Значит, лягушка? – с сомнением спросила Люси.

Ей не приходило в голову, кто ещё ест пауков. Может, птица?..

– Конечно, не лягушка! – вздохнул Сэм. – В общем, я пошёл. Я хочу на него посмотреть.

И мальчик потопал к двери Люси проводила его взглядом. То, что он сказал, её заинтересовало.

Тряхнув головой, она поспешила в прихожую, чтобы разыскать пальто и тёплые сапоги. Одевшись, она вышла через заднюю дверь, зябко потирая руки в перчатках: холод просто обжигал.

На траве по-прежнему серебрился толстый слой инея, хотя день был уже в самом разгаре. А из садового крана торчала самая настоящая сосулька! Зачем Люси вообще понесло сюда, когда можно нежиться дома в тепле?

Сэм был у маленького шалаша, который находился рядом с дровяным сараем. Услышав шаги сестры, он обернулся.

– Наконец-то! Он здесь, Люси, посмотри!

Около поленницы стояла старая обшарпанная корзинка, полная тонких веточек и сухих листьев для растопки.

– Что это? – спросила Люси и остановилась поодаль на безопасном расстоянии.

Она не любила приносить дрова: ей всё время казалось, что из поленницы вот-вот выпрыгнет огромный паук: ведь они как раз любят сухие укромные места.

– Точно не знаю! – взволнованно ответил Сэм и добавил озабоченно: – Но кто бы это ни был, кажется, ему плохо, Люси. Он немножко шатается.

Забыв о пауках, девочка бросилась к брату. Сэм сидел на корточках возле поленницы, а у его ног лежал коричневатый колючий клубок.

– Ёжик!

Люси наклонилась, чтобы разглядеть зверька получше, и увидела маленькую мягкую коричневую мордочку и два тёмных сверкающих глаза. Ёжик водил носом из стороны в сторону, похоже, он очень нервничал.

– Разве он не должен спать? – спросила Люси. – Ёжики ведь впадают в спячку.

Сэм глянул на неё, нахмутив брови: он не знал, что значит впадать в спячку.

– Зимой, когда холодно, они спят. Думаю, потому что им нечего есть, – объяснила девочка. – Когда идёт снег, все прячутся: червяки, гусеницы, слизняки...

– Они едят слизняков? – с отвращением произнёс Сэм и скривил губы: – Фу-у-у! Но я разбудил его! Я нечаянно. Я просто хотел построить деревянную дорогу для машинок, вытащил корзину, а он оттуда выпал... – И вдруг мальчик заплакал. – С ним всё будет хорошо? Холодно же.

Люси озабоченно кивнула.

– Надеюсь... Не знаю. Мы должны унести его в тепло, чтобы он снова заснул.

Она обняла брата за плечи и почувствовала, как он трясётся, несмотря на толстый слой одежды.

– Всё хорошо. Ты не виноват, Сэм. Мы бы его всё равно рано или поздно разбудили, когда пришли бы за дровами. Ладно, что-нибудь придумаем. Я спрошу у мамы, может, она что-нибудь знает о ежах.

– А я останусь здесь и присмотрю за ним, чтобы он не убежал, – шмыгнув носом, откликнулся мальчик.

Люси взглянула на ёжика. Едва ли он собирался удрать: малыш казался сонным.

– Только не трогай его, ладно? Не думаю, что ему это понравится.

Сэм важно кивнул.

Как только Люси устремилась домой, задняя дверь соседнего дома распахнулась, и в саду раздался торопливый топот собачьих лап и залихватистый лай. Люси судорожно сглотнула. Сю и

Билли! Роскошные спаниели наводили ужас на всех окрестных кошек, и наверняка они будут гонять и бедного ёжика, даже несмотря на его иголки... Надо как можно скорее спрятать его в тёплом и безопасном месте!

Люси помчалась по саду.

– Мама! Мам! – кричала она.

– Что случилось? – спросила мама, открывая кухонную дверь. – Ты в порядке? Что ты там делала?

– Ёжик, – выдохнула девочка. – Сэм нечаянно разбудил его. Нужно, чтобы он снова уснул. Как это сделать?

Мама удивлённо заморгала.

– Понятия не имею. Но я уверена, мы сможем найти ответ в интернете.

Она поспешила в коридор и включила компьютер в нише над лестницей.

– Ежи... Пробуждение во время спячки?

Люси кивнула.

– Да, что-то типа того. Он был около поленницы, в корзине для растопки.

– Хорошо.

Мама показала Люси сайт, который она нашла, и они вместе стали читать.

– Здесь говорится, что ёжика надо чем-то покормить, – сказала мама. – Кошачьей еды у нас нет. Но остались куски жареной курицы со вчерашнего дня. Посмотри в холодильнике.

Люси метнулась в кухню.

– Взяла! Ещё что-нибудь?

– Арахисовое масло, оно у нас есть! – откликнулась мама.

Люси нашла банку и щедро шлёпнула масло с кусочками арахиса прямо на блюде с остатками вчерашней курицы. Сочетание получилось немного странным, и девочка даже сморщила нос.

Мама тоже вошла на кухню.

– И надо добавить изюм.

– Изюм? Ты серьёзно? Ладно...

Люси нашла немного изюма и красиво посыпала им угощение для ёжика.

– Ещё что-нибудь прочитала?

– Только то, что зверёк может пойти искать другое место для спячки после пробуждения, – ответила мама.

– О нет... Мне кажется, он не будет это делать. Хотя меня беспокоит, что он может уйти к соседям... а как же Сью и Билли?

Мама кивнула.

– Понимаю. Вероятно, если мы его хорошенько покормим, он не пойдёт искать другое место, а вернётся спать в корзину.

Люси вздохнула.

– Это лучшее, что мы можем сделать, правда? Наверное, стоит предупредить нашу соседку Мару, чтобы она была осторожнее, когда выпускает Сью и Билли в сад. Как думаешь, столько еды достаточно?

Мама улыбнулась.

– В качестве рождественского угощения для ёжика – вполне. Пойдём.

– Он ещё здесь, – громким шёпотом сообщил Сэм, едва завидев маму и Люси на садовой дорожке.

– Похоже, становится ещё холоднее, по мере того как темнеет, – зябко повела плечами девочка. – Бедный кроха!

Ёжик свернулся клубком перед поленницей и выглядел вялым. Однако, услышав шаги, он взглянул на подошедших людей и отполз чуть подальше.

– Всё в порядке, – прошептала Люси и поставила блюдце на землю рядом с поленницей. Она надеялась, что ёжик поест, а потом свернётся клубочком где-нибудь и уснёт. Девочка покосилась на маму.

– Если он спит здесь, нам придётся брать дрова из другого места. Иначе мы его опять разбудим.

Мама кивнула.

– Хорошо. Мы можем взять дрова из гаража.

– Смотри! Он собирается есть это! – воскликнул Сэм и тут же прикрыл рот ладонью, потому что ёжик оторвался от арахисового масла и опасно взглянул на мальчика. – Извини! – тихо произнёс Сэм.

Люси хихикнула:

– У него нос в масле!

И это была правда. Ёжик оказался ужасно голодным: похрюкивая от жадности, он в один миг слизнул всё масло с блюдечка и принялся за курицу.

– Мы должны устроить ему уютное местечко... – пробормотала Люси и расплылась в улыбке: – Я сейчас!

Девочка бросилась в дом и вскоре вернулась, волоча за собой длинный розовый шарф.

– А это ещё зачем? – нахмурилась мама.

– Чтобы помочь ему согреться! На сайте же сказано, что в гнёздышке у ежа должно быть тепло. Всё в порядке, мам! Бабушка связала мне шарф на прошлое Рождество. Ты ведь знаешь, что в этом году она свяжет мне новый: она всегда так делает!

– Ты права, – вздохнула мама. – И он будет полосатый, оранжево-фиолетовый.

Люси скорчила гримаску.

– Ага. Значит, этот вполне можно использовать для такого случая, верно?

Девочка взяла несколько дров из поленницы, а потом вместе с братом соорудила нечто вроде пирамиды и поставила её позади корзины с хворостом. Затем Люси убедилась, что конструкция достаточно надёжна: никто не хотел, чтобы она упала на ёжика.

Люси постелила внутри пирамидки шарф, чтобы получилось уютное гнёздышко.

– Давайте отойдём в сторонку, – предложила мама. – Если даже ёжику захочется залезть внутрь, он может нас стесняться, пока мы смотрим.

Они отошли на безопасное расстояние и спрятались за выступом горки Сэма.

Ёжик слизнул с тарелки последние кусочки курицы и задумчиво понюхал воздух.

Люси засмеялась.

– Он прямо как дедушка, который выбирает, в каком кресле ему вздремнуть после воскресного обеда! Честное слово!

И действительно, ёжик выглядел совершенно сытым и осоловелым. Будь на нём вязаная жилетка (бабушка очень любила вязать), он был бы как две капли воды похож на дедушку. Зверёк сделал несколько шажков к поленнице и осторожно понюхал гнёздышко Люси и Сэма.

– Ему нравится! – взволнованно прошептал Сэм, когда ёжик подошёл чуть ближе к укрытию.

Похоже, ему и впрямь понравилось. Малыш залез внутрь, устроился поудобнее и засопел.

– Надо оставить его в покое, чтобы он уснул, – тихо сказала Люси.

– А можно нам потом сходить посмотреть на него? – с надеждой спросил Сэм, когда они направились к дому. – Надо ведь проверить, что он в порядке.

Мама покачала головой.

– Пожалуй, не стоит. Ему нужно заснуть покрепче.

Люси нахмурилась.

– До Рождества всего два дня. А можно будет посмотреть на него рождественским утром?

Если мы пообещаем оставить его в покое до этого времени?

Сэм вздохнул.

– Хорошо бы.

Мальчик повернулся, чтобы войти в дом, и вдруг просиял.

– Люси, смотри! – И Сэм показал на небо: оно стало тёмно-синим, и на нём зажглось несколько звёзд.

Густые снежные хлопья, мешаясь с яркими точками звёзд, кружились в воздухе. Люси рассмеялась и вытянула руки, ловя сверкающие снежинки. Потом она кинулась обнимать брата.

– Как здорово, что ты нашёл его именно сейчас, Сэм! А если бы папа пошёл за дровами, и ёжик бы проснулся и убежал искать себе новое гнёздышко в такую метель? А теперь мы знаем о нём и будем охранять его сон.

Сэм кивнул.

– Да, и мы можем приглядывать за ним. Он же наш особый рождественский гость!

Люси Котенай. Звёздные медведи

Стоял трескучий мороз. Ночь казалась очень светлой из-за яркой полной луны. Тысячи звёзд сияли на чёрном бархате неба, как бриллиантовые нити, рассыпанные и перепутанные между собой.

Свет был таким ярким, что проник под своды глухого тёмного леса, просочился между толстыми стволами деревьев, прошелестел по мшистой земле и прокрался в медвежью берлогу.

Маленькая медведица Меска устроила там себе на зиму самую уютную постельку, какую только могла. Она закрыла глаза и медленно дышала. Но свет, льющийся в берлогу, никак не давал заснуть.

– Звёзды сегодня ночью очень яркие, бабушка, – пожаловалась Меска: она то вытягивалась, то сворачивалась клубочком, то перевёртывалась с боку на бок. – Я не могу уснуть, хоть сейчас и зима.

– Звёзды светят особенно ярко, когда хотят рассказать нам какую-нибудь историю, – ответила бабушка.

Меска не понимала, как это звёзды могут что-то рассказывать. Но ей вдруг захотелось узнать, о чём же они говорят.

– Какую историю? – спросила она.

– А я думала, что ты хочешь спать, – вымолвила бабушка.

– Наверное, история как раз и поможет мне заснуть, – проворчала Меска.

– Это очень-очень старая история, – проговорила бабушка.

Она устроилась рядом и обняла внучку своими тёплыми лапами.

– Давным-давно в такую же яркую ночь я услышала её от своей бабушки. А она, вероятно, – от своей бабушки. Эта история восходит к тем далёким временам, когда луна была ещё совсем юной, а звёзды – свежими и блестящими, как чешуя только что пойманной рыбы.

- А это счастливая история? – оживилась Меска.
- Счастливая и печальная, – ответила бабушка. – Как и все самые лучшие истории.
- Но у неё счастливый конец?
- Разумеется! – подтвердила бабушка.

Меска уткнулась носом в её шерсть, серебряющуюся в лунном свете, как и земляной пол берлоги.

- Я слушаю, – пробормотала она.
- И бабушка начала свой рассказ.

– Давным-давно люди начали воевать друг с другом. Они становились королями и королевами, строили дворцы и охотились в лесах на нас, медведей, с луками и копьями. Они делали это как раз потому, что думали, что именно они правят миром. Но они ошибались. На самом деле за всё, что происходило на земле, отвечали боги, которые жили высоко-высоко в небе. А правителем всех богов был Зевс.

Он не был добрым. Он был великим и беспощадным и брал всё, что ему вздумается, не мешкая ни минуты. В хорошем настроении он мог сделать так, чтобы произошло что-нибудь прекрасное: например, чтобы детёныш впервые зарычал как взрослый зверь... или чтобы в небе появилась яркая разноцветная радуга. Но в плохом настроении он творил ужасные вещи.

Когда он топал ногой, случилось землетрясение. Когда он выходил из себя и потрясал огромным сверкающим копьём, начиналась гроза. Его жена Гера не любила его, и Зевс тоже не любил Геру. Так что их нельзя было назвать счастливой семьёй.

– Это и есть грустная часть истории? – спросила Меска.

– Свернись-ка поуютнее и слушай дальше, – ответила бабушка.

– Внизу, на земле, прекрасная девушка по имени Каллисто жила вместе со своими подругами в лесу, и они пообещали друг дружке, что никогда не влюбятся, не выйдут замуж, и у них не будет детей. Они охотились, лазали по деревьям и играли день и ночь. Жизнь их была прекрасна.

«Мы счастливы просто потому, что мы есть!» – говорили они, купаясь в лесных озёрах и вплетая цветы в длинные волосы друг другу.

«Я люблю вас всех, – сказала Артемида, самая старшая и самая главная из них, с улыбкой глядя, как Каллисто и несколько девушек танцуют при свете луны. – Надеюсь, мы останемся такими навсегда».

– А при чём тут звёзды? – спросила Меска, зевая.

Бабушка погладила бурую шерстку внучки.

– Артемида была дочерью Зевса. Она – богиня луны. И звёзды появятся в своё время, обещаю.

– И вот однажды Зевс бросил взгляд с небес на землю и увидел Каллисто, танцующую у озера. Он тут же влюбился в неё. Улучив момент, когда Гера не видела его, он явился перед Каллисто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.